

И. П. Каменецкий**Атаманы Сибири в XVII в. (к социальному портрету сибирских военачальников)**

В работе дана реконструкция портрета сибирского атамана эпохи начального этапа освоения Сибири. На основе анализа документальных источников и литературы рассмотрен состав, происхождение, порядок назначения атаманов, их служебная практика, участие в социальных движениях. Отмечен многофункциональный, универсальный характер их деятельности, в котором выполнение военных обязанностей тесно переплеталось с административными, посольскими делами, хозяйственными занятиями. Показано, что атаманы, являясь проводниками правительственных решений, играли важную роль в руководстве воинскими подразделениями сибирских гарнизонов, настойчиво отстаивали в социальных движениях приоритет казачьего «войска» в управлении и добивались определенных успехов. Их деятельность оставила заметный след в процессе присоединения и освоения огромного региона.

Ключевые слова: освоение Сибири, соратники Ермака, служилые люди, казацкие атаманы, источники комплектования командного состава, служебная деятельность, социальные движения.

В последние десятилетия заметно возрос интерес к исследованию военных факторов русской колонизации Сибири периода начального освоения и ее участникам. История создания и организация сибирского «войска», его взаимоотношения с правительственным воеводским управлением, борьба служилых людей за свои права глубоко исследованы в трудах В. А. Александрова и Н. Н. Покровского [4; 6]. Формирование, состав и служебные занятия ратных людей Западной и Восточной Сибири представлены в монографиях Н. И. Никитина, Г. А. Леонтьевой, И. П. Каменецкого, В. Д. Пузанова, Я. Г. Солодкина, создание войск «нового строя» в работе А. В. Дмитриева [18—20; 25—30; 32—33]; в диссертациях П. Н. Бараховича, А. Е. Ульяновой рассмотрены военные функции и деятельность служилого населения отдельных регионов Сибири [7; 8; 54]; в статьях А. А. Бродникова, Е. В. Вершинина, И. Р. Соколовского и других исследователей даны портреты отдельных представителей начальных служилых людей [12; 14; 49].

В то же время в освещении истории русского приборного войска, его структуры и функциональных особенностей остается еще немало неясных и спорных вопросов. К их числу относится недостаточная степень изученности командного состава сибирского войска: казачьих атаманов, голов, сотников, игравших важную роль в управлении воинскими подразделениями сибирских гарнизонов и оставивших заметный след в процессе присоединения и освоения огромного региона. Несмотря на частое упоминание в источниках и литературе имен многих представителей этого высшего слоя служилых людей, их состав, происхождение, служебная и хозяйственная деятельность, социальное положение многих из них до сих пор неизвестны. Недостаточно выявлены исследователями семейное окружение, имущественное положение и династические связи, без учета которых невозможно получить полное представление о «начальных людях» и создать обобщенный образ сибирского атамана.

Первыми казачьими атаманами в Сибири были сподвижники Ермака, оставшиеся в ней и вернувшиеся обратно после «сибирского взятия». Среди них один из известных соратников Ермака — атаман Иван Гроза; конные казаки, ставшие позднее сибирскими атаманами: атаман тобольских служилых конных татар Черкас Александров Корсак, атаман русских служилых людей Гаврила Ильин; тарский казачий атаман Третьяк Жареный, тюменский атаман Гаврила Иванов, березовский атаман Алексей Галкин [27; 28]. Все

© Каменецкий И. П., 2018

они были представителями «старого» вольного казачества, прочно осевшего в сибирской «государевой вотчине».

Об их социальном и этническом происхождении, как и о самом Ермаке и его дружинниках, можно лишь догадываться и высказывать разные предположения, не отличающиеся, впрочем, большой достоверностью. Как известно, в ермаковском «войске» был весьма пестрый, разнородный люд, именовавший себя вольными казаками, имеющий преимущественно русские, а также украинские и белорусские корни.

Более полно отражена в источниках служебная деятельность ермаковских соратников, в судьбах которых нередко переплетались борьба за установление русского господства в Западной Сибири и участие в бурных событиях Смуты. Особенно насыщенным был послужной список казачьего атамана Ивана Грозы. По словам его сына, головы тобольских конных казаков, сына боярского Гаврилы Грозина, его отец Иван Гроза вместе с Ермаком «взял Сибирь», много раз был ранен, Кучума «погромил», городки его взял, царевичей «поймал» и доставил в Москву, «ставил» Тобольск, Тару и Томск. Затем, будучи атаманом сибирских казаков, со станицей в 300 человек пришел на «Русь» и принял участие в известном походе талантливого полководца боярина М. В. Скопина-Шуйского из Новгорода в Москву, который завершился падением Тушинского лагеря. В 1634 г. он умер, на его место был назначен Г. Грозин со своим окладом [4, с. 98—99; 24, с. 134].

Другие указанные выше лица, находясь уже на «государевой службе», принимали активное участие в строительстве первых русских городов за Уралом, борьбе с Кучумом и сборе ясака. Гаврила Иванов в своей челобитной на имя царя в 1623 г. сообщил, что служил в Сибири с 1581 г., участвовал в походе Ермака, строительстве Тюмени (1586 г.), Тобольска (1587 г.), Пельма (1593 г.), Тары (1594 г.), Томска (1604 г.), первом походе «в кузнецы» в 1607 г. [22, с. 455—456; 36, стб. 401]. Он и его соратники участвовали в окончательном разгроме Кучума на р. Ирмень, пленении царевича Алея. Так, Ч. Александров накануне сражения с Кучумом разведал местонахождение его лагеря; 20 августа 1598 г. с М. Глебовым был отправлен в Москву с отпиской А. Воейкова, сообщавшей о победе над Кучумом [29, с. 24]. Атаман Т. Жареный после битвы с 70 казаками был послан в погоню за остатками кучумовского войска и, не доходя до озера Чаны, погромил 150 человек. 4 сентября он же был отправлен в составе конвоя семейства Кучума в Москву [1, с. 6]. А. Галкин после «сибирского взятия» 30 лет был атаманом в Березове, погиб в Мангазейском уезде при стычке с «иноземцами» [6, с. 82].

Сподвижники Ермака пользовались большим авторитетом среди служилых людей. В 1626 г. старые казаки воспротивились назначению головой тобольского сына боярского Богдана Аршинского и добились того, чтобы во главе их оставался атаманом Гаврила Ильин. В своей челобитной на имя царя они сообщали, что «служат в Сибири в Тобольску от Ермакова взятая лет по сороку и по пятидесяти с атаманы, а не з головами». Правительство удовлетворило их просьбу, казаки этой станицы перешли под управление Б. Аршинского после смерти Г. Ильина спустя 13 лет [27, с. 48, 211].

Обращает на себя внимание, что, несмотря на их весомые заслуги, никто из названных атаманов не был удостоен более высокого и оплачиваемого чина — казачьего головы и сына боярского. Лишь Черкас Александров в 1598 г. был назначен головой тобольских служилых татар [2, с. 1; 26, с. 69—70]. Возможно, что правительственные органы, зная о бурном прошлом не всегда управляемых ермаковских атаманов, не стремились к их повышению. Их опасение вызывали и скомпрометировавшие себя в своей верности царской власти, сосланные в Сибирь казаки атамана И. Болотникова, участники движений атаманов И. Балаша, А. Чертопруды, донские атаманы И. Гладкой, Я. Губарь и другие, которых правительство не без оснований считало неблагонадежными [6, с. 87—88].

В то же время Москва повышала в чинах и жаловании «новых» казаков, находившихся и проявивших себя на государевой службе в составе правительственных войск. Так, тобольский атаман пеших казаков Клим Бобошин (Бабашин, Байбашин), будучи в Москве в конце 1648 г., подал челобитную с просьбой за свои заслуги перевести его в сыны боярские. Он сообщил, что служил в Сибири с 1591 г., «брал» Аблейгарима, Кучума и много раз был ранен [28, с. 78]. Привлечение других источников позволяет дополнить его военную биографию. В 1619 г. он упоминается как конный казак, отвозивший в Москву воеводскую отписку; проживал на дворе у «литвина» С. Черкашина за острогом «у калмыцкого двора». В 1638 г. значился уже атаманом пеших казаков; в качестве пристава сопровождал известного администратора-авантюриста П. Хмелевского в ссылку в Томск. Просьба о его повышении была удовлетворена, в 1652 г. он упоминается в искомом чине с окладом 12 руб. [43, л. 431—431 об., 433; 47, с. 86]. Были удовлетворены просьбы и других престарелых атаманов — ветеранов сибирской службы: енисейского головы пеших казаков Богдана Болкашина, томского татарского головы Осипа Кокорева, березовского атамана Бажена Кокоулина, красноярского атамана Никиты Кольцова.

Источники формирования командного состава сибирского войска были различны. На первых порах правительство, испытывая острую потребность в опытных командирах, вынуждено было назначать на командные должности лиц, имеющих военный опыт, даже из числа провинившихся, «опальных» людей. Примечательна в этом отношении судьба «разжалованного» атамана Григория Алексеева, сосланного в первые годы царствования М. Романова в Тару рядовым казаком.

В своей челобитной от 31 августа 1630 г. с просьбой о верстании его в атаманы он подробно описал свой воинский путь на завершающей стадии смуты, без указания своего былого прошлого. По его словам, он служил атаманом под Москвою в ополчении у князя Д. Пожарского и у князя Д. Трубецкого и от литовских людей был «множды ранен». Затем со своей станицей послан с С. Прозоровским под Тихвин, где ходил на вылазки против «немецких людей» и вновь получил ранение. Позднее был направлен с Д. Трубецким на оборону «под новые города»: Новгород, Калугу. Затем служил под началом А. Ф. Палицына под Торопцом, где «многих литовских людей побил», за что получил 15 рублей жалованья. Служил также под Москвой атаманом с окладом в 15 рублей. Но, несмотря на свои ратные заслуги, в 1618 г. его, якобы «без вины», сослали из Москвы с тобольским литвином Т. Максимовым в Тару, где он служит в конных казаках уже 14 лет. При этом, по его же словам, он неоднократно ходил на татар и калмыков и много раз был ранен [37, стб. 658—663].

Сведения Г. Алексеева о сибирской службе имеют документальное подтверждение. В послужном списке казаков Тары за 1618 г. указано, что он «бился явственно, и мужика на бою убил, и другого взял в язцы», за что ему дано 1 руб. В 1619 г. за успешный поход на царевича Ишима он также получил 2 руб. В 1630 г. он значился в Таре как десятник конных казаков с окладом 7 руб. с полтиною, 6 четей с осьминою ржи, 2 чети круп и толкна [39, л. 387, 412 об.]. Просьба Г. Алексеева о его «реабилитации» и пожаловании вскоре была удовлетворена, в 1630 г. он стал атаманом вместо убитого в 1628 г. Е. Пружилина с окладом 9 руб., 8 четей хлеба, 2 четверти крупы и толкна [39, л. 387, 412 об.]. Упоминание о нем в этом чине встречается в 1648 г.

Во многом схожая судьба и ратный путь прослеживаются у основателя большой красноярской династии «начальных людей» атамана Дементия Злобина. В 1659 г. в челобитной о своих службах он сообщил, что его отец сын боярский Андрон Злобин был родом из Стародуба Северского, убит в сражении под Кромами (очевидно, в последней битве

правительственных войск с воровским войском Лжедмитрия, состоявшейся в апреле-мае 1605 г. — *И. К.*).

После смерти отца Дементий, будучи молод, «остался в своей вотчине», затем пошел на Дон, где пребывал 6 лет. В 1610 г. со станицей Е. Радлова пришел с Дона в Москву, откуда был послан в Коломну, где был там «в осаде от русских воров и литовцев». Затем с донским казаком П. Астраханцевым воевал под началом Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского и несколько раз был ранен. После окончания смуты вновь «отъехал на Дон» и «гулял там полпяты года», после чего со станицей атамана Н. Шелудяка «отъехал к Москве» и якобы «за то был сослан в Сибирь» [17, с. 181—183].

Ссылка Д. Злобина в Сибирь, как и других «опальных» казаков, очевидно, также не случайна, она была вызвана сложными отношениями, издавна существовавшими между Москвой и Доном. Частые нападения казаков на русские и персидские торговые суда, их активное участие и влияние на многие события Смуты, казачье своеволие и непокорство давно вызывали раздражение у многих правителей, стремившихся по достижении своих целей с использованием казачества избавиться от него.

В Сибири, согласно свидетельству Дементия, он сначала служил в Тобольске при воеводе-реформаторе Ю. Сулешеве (1623—1625) в литовском списке у ротмистра Бартоша Станиславова с окладом 8 руб. При воеводе А. Н. Трубецком был выбран в атаманы конных казаков с окладом 13 руб., 10 четей ржи и овса и вскоре направлен в Красноярск, куда прибыл вместе с воеводой А. Ф. Акинфовым [17, с. 181—183].

Служба в самом отдаленном восточном форпосте Сибири, постоянно подвергавшемся нападениям «немирных воинских людей», была не менее опасной, чем на Дону. Его сотне приходилось отражать частые натиски многочисленных, этнически разнородных «неприятелей», расширять районы ясачного сбора и укреплять в них русское влияние. В 1630 г. его отряд разгромил тубинских людей князца Кояна, в последующие годы он не раз ходил «в киргизы», на «братских людей», тубинцев и неоднократно отражал их набеги на русские владения [23, с. 56, 61, 62, 415; 10, с. 201—203]. За оказанное «радение» в 1634 г. ему добавили к окладу 5 руб. и 2 чети ржи, круп и толокна; в 1637—1638 гг. его денежное и хлебное жалованье составляло уже 18 руб., 18 четей ржи, 5 четей круп и толокна [41, л. 2 об.]. Несмотря на высокий оклад, который нередко задерживался и выплачивался не всегда в полном объеме, атаман, как и другие служилые люди, вынужден был заниматься земледелием. В 1637 г. он содержал заимку, получившую название Атаманская, на р. Березовке с 40 десятинами земли [11, с. 143]. В 1657 г. после отставки по старости атамана Дементия Злобина в его место был поверстан сын Михаил с окладом 18 руб., 5 четей ржи, 5 четей овса, 2 пуда соли, исполнявший эту должность до конца столетия [11, с. 71].

Важным источником комплектования и пополнения командного состава в Сибири было назначение в атаманы и на другие вакантные места их близких родственников, как правило сыновей, проявивших себя на службе и пользующихся авторитетом среди служилых людей.

В 1630 г. после убийства красноярскими казаками своего атамана Ивана Кольцова, не сумевшего обеспечить их продовольствием, на его место был назначен сын Милослав Кольцов [11, с. 71]. Известный сибирский землепроходец Дмитрий Копылов был назначен в 1637 г. атаманом не только за свои заслуги, но и по родственному принципу, его отец был атаманом пеших казаков в Томске [52, с. 31, 39].

Немаловажная роль в назначении на командную должность принадлежала казачьему самоуправлению — служилому миру. В 1624 г. тюменские служилые люди выступили против назначения на пост атамана конных казаков и «литвы» Ивана Воинова, произ-

веденного без их согласия разрядным воеводой Ю. Сулешевым. В своей «заручной» челобитной казаки подвергли сомнению сведения о службе И. Воинова, его отца, а мать обвинили в колдовстве [6, с. 95—96]. На самом деле они не хотели, чтобы Воинов был назначен единоличным распоряжением воеводы, без их непосредственного участия.

В 1627 г. енисейский служилый мир настойчиво и небезуспешно добивался назначения на вакантное место атамана будущего землепроходца Максима Перфильева. И несмотря на то что Москва первоначально отклонила их ходатайство, в связи с тем что Максим тайно венчался с женой енисейского стрелецкого сотника Поздея Фирсова Оленой Андреевой, в 1628 г. он упоминается уже как атаман пеших казаков [6, с. 93—94].

В 1681 г. атаман кузнецких конных казаков Корнило Петров на разборе сообщил, что его отец Петр служил атаманом «лет сорок и... умре», вместо него был пожалован «по указу великого государя и по грамоте» брат Нефед, который также вскоре скончался. А он, Корнило, «против мирской заручной челобитной поставлен на место отца своего в атаманы» воеводой Г. В. Волковым в 1674 г. [41, л. 2 об.]. Сведения о смерти его брата и назначении Корнилы подтверждаются другими источниками. В окладной книге жалования 1660 г. указано, что атаман Н. Петров умер в 1659 г. «и та его пахота стала впусте» [42, л. 389, 434, 1003 об.].

Как было уже указано, назначение в атаманы своих сыновей по челобитным отцов являлось в Сибири обычной, санкционированной правительством практикой. В начале 1626 г. сургутский атаман Тугарин Федоров просил отставить его от службы «за раны и увечья», а в свое место поверстать 20-летнего сына Петра с его окладом 15 руб. и 15 четвертей хлеба [6, с. 80—81].

Однако следует заметить, что установленные правительством правила комплектования приборного войска: «на выбылые места... приверстывать в службу после умерших и побитых детей и братьев и племянников», запреты в верстании «гулящих и иных людей», ограничения в отношении ссыльных людей, которых следовало «мимо указных чинов не приверстывать», — не всегда соблюдались в Сибири [3, с. 361—362]. Нехватка опытных военачальников, особенно в «горячих точках», побуждала воевод нередко под давлением снизу назначать командирами даже вопреки правительственным распоряжениям бывших ссыльных «опальных» людей. Примером тому является назначение в Кузнецке атаманом «черкаса» Ивана Бедаря, в Красноярске сыном боярским — черниговского полковника войска Запорожского Василия Многогрешного [42, л. 1063 —1063 об.; 11, с. 63—64].

Назначение на атаманскую должность часто осуществлялось в качестве вознаграждения и поощрения за приискание «новых земель» и «учинение государевой прибыли». Известный землепроходец томский пятидесятник Дмитрий Копылов был произведен в чин атамана пеших казаков в 1637 г. за походы в Братскую землю, возведение там Бугальского зимовья, а позднее Сосновского острога на Оби [9, с. 152]. Состоявший в его подчинении рядовой казак Иван Москвитин, который первым из европейцев достиг побережья Охотского моря, также не был обойден повышением по службе. В июле 1647 г. он возвратился из Москвы в Томск в чине атамана пеших казаков. Заметим, что выдающийся землепроходец и мореплавателю Семен Дежнев был назначен Сибирским приказом атаманом в 1665 г. не столько за открытие Колымы, пролива, отделяющего Евразию от Америки (вряд ли в правительстве понимали всю важность этого открытия), сколько «за... службу, и за кровь, и за раны, и за ясачную прибыль» [30, с. 169].

Служебная деятельность атаманов в Сибири уже достаточно полно освещена в литературе и опубликованных источниках. Укажем лишь на ее многофункциональный универсальный характер, в котором выполнение непосредственно военных обязанностей тесно переплеталось с административными поручениями, посольскими делами и заня-

тиями, связанными с хозяйственной деятельностью. Это наглядно проявилось на примере несения служб уже указанных выше томского атамана Дмитрия Копылова и красноярского атамана Михаила Злобина. Их биографии и воинский путь во многом схожи с рассмотренными выше их родственниками и другими начальными людьми Сибири, что позволяет достаточно полно воссоздать во многом типичный портрет сибирского военачальника-землепроходца.

Д. Копылов впервые упоминается в документах в 1621 г. как рядовой конный женатый казак. В 1626 г. — как десятник конных казаков с окладом 7 руб. 25 алтын, 6 четей с осминой муки, 2 чети круп и толокна [42, л. 229]. В 1630 г. он уже пятидесятник, вместе с В. Борисовым возил киргизским князьям «сукно красное узорочное» и собирал ясак с их «кыштымов» [42]. Учитывая его грамотность и влияние, воеводы и служилый «мир» давали ему ответственные задания и поручения. В 1634 г., будучи в Москве, он подал извет в Сибирский приказ о грабеже Софийской казны тобольским атаманом Г. Ильиным, который не подтвердился; в этом же году судился с женой казака К. Медведева [15, л. 14, 22]. В 1635 г. подписал челобитную служилых людей с просьбой о присылке и выдаче им панцирей. В 1642 г. привез в Москву ясачную казну, был расспрошен в Сибирском приказе о причинах «смуты», произошедшей в отряде Я. Тухачевского, отправленном ставить острог «в Киргизы». Но атаман уклонился от ответа, заявив, что «ничто мол не знал о них», хотя в этой смуте принимали активное участие томские казаки, а о произошедших событиях в ней было известно в Томске [34, с. 59—61]. В 1647 г. он вновь был в Москве, откуда вместе с И. Москвитиним привез в Томск денежную казну — 2000 руб. В 1658 г. расписался за себя и сына Григория под войсковой челобитной на скандально известного подьячего Г. Чебучакова [31, с. 34, 345].

Копылов также прославился своими походами на р. Лену и Алдан, совершенными им в 1630-е гг. В 1635 г. он был послан приказчиком в новый Братский острог, где вскоре им было основано выше устья р. Май Бугальское зимовье. В сентябре 1637 г. во время похода на р. Алдан у него произошло столкновение с енисейским сыном боярским П. Ходыревым, завершившееся сражением между служилыми людьми [23; 38]. Некоторые исследователи полагают, что одной из возможных причин вооруженного конфликта было то, что Копылов, будучи в Ленском остроге, насильно взял с собой толмача Ходырева. Но подлинной причиной, очевидно, была острая конкурентная борьба служилых людей за ясачных людей и пушные угодья, которая была нередким явлением в разных регионах Сибири.

В ходе восстания в Томске атаман занимал двойственную позицию. 31 июля 1648 г. был вызван в съезжую избу прибывшим из Москвы дьяком М. Ключаревым, с которым пытался примирить враждующих воевод Осипа Щербатого и Илью Бунакова. В первое время поддерживал воеводу Бунакова, но затем отошел от него, за что был бит кнутом. 30 октября 1648 г., «боясь убийства», бежал со смотра войск, организованного Бунаковым, и отказался вместе с другими подписать «запись» о его поддержке. В 1649 г. выполнял разные поручения восставших: прятал от расправы бунаковцев Ивана Петрова, нес службу на островной заставе Томи, чтобы не пропустить людей воеводы Щербатого в Москву, участвовал в составлении мирских челобитных [31, с. 250, 289, 312].

Д. Копылов проявил себя и на дипломатическом поприще. 10 мая 1635 г. вместе с Д. Семеновым, Д. Якимовым и И. Улановым ходил с посольством к тангутскому ламе Даин Мергеню с целью оказать содействие в приведении киргиз «под высокую государеву руку» [46, л. 7—7 об.]. В 1650 г. Алтын-хан просил прислать к нему послов С. Гречанинова, П. Сабанского и Д. Копылова [45, л. 89—90, 214—215; 48]. В июле 1658 г.

вместе с детьми боярскими Д. Епифановым и Д. Вяткиным был отправлен послом к Коке Абакову [53, с. 101—102].

Атаман служил без получения хлебного жалованья, так как имел пашню, собирал значительный урожай: 30 четей ржи, 17 четей овса, 12 четей ячменя, 4 чети пшеницы с пашни в 27 десятин [46, л. 7—7 об.]. В 1657 г. основал на притоке Томи Сосновский острог, где вскоре возникла большая «десятинная государева пашня» [35, с. 235]. Проживал в Томске на Береговом посаде р. Томи, имел трех сыновей: Тимофея, Петра, Григория, поверстанных в дети боярские и также оставивших заметный след в ранней истории Томска [21, с. 21; 31, с. 347].

Служебная деятельность М. Злобина, как и его отца, была напряженной, наполненной военными походами и другими событиями. В 1666 г. «войско» атаманов М. Злобина, С. Козловского и Р. Кольцова было послано в погоню за отрядом, по образному выражению С. В. Бахрушина, «войнолюбивого» киргизского князя Ереняка, поддерживаемого монгольскими алтын-ханами, а затем джунгарами, который «погромил» Удинский острог. В следующем году в мае сотня М. Злобина выдержала тяжелую осаду Красноярска «по обе стороны Енисея» от джунгар, киргизов и тубинских людей [10, с. 209—210]. Летом и осенью 1678 г. Ереняк с киргизами и тубинцами дважды приходил войной под Красноярск. Во время осады города, как следует из послужного списка, атаман «бился явственно, мужика убил». В январе 1680 г. сотня атамана М. Злобина приняла участие в большой экспедиции в киргизскую землю под началом детей боярских Р. Старкова и И. Гречанинова, в июне 1680 г. в походе И. Суворова. Его человек И. Романов также отличился в последнем походе, где с другими холопами «бился явственно» [11, с. 68; 10, с. 215—218].

В 1686—1688 г. М. Злобин был приказчиком Нижнеудинского острога, посылал за ясаком в Саянскую и Яринскую (Еуштинскую) земли. Очевидно, его «прибыльная» деятельность в этой должности не была во всем успешной, поскольку в 1690/91 г. был учинен сыск о недобранном им ясаке за прошлые годы, который велено «доправить на нем» [37, с. 209].

В 1671 г. он проживал в деревне на р. Березовке вблизи Введенского монастыря с сыном Иваном и двумя «купленными “мугальскими новокрещенами”» [11, с. 218]. Атаман, как и другие начальные лица, имел большое хозяйство, в 1693 г. с его заимки киргизы угнали 137 лошадей [5, с. 57]. Он также занимался торговлей, по-видимому, осуществлял незаконные операции с «заповедными товарами» с ясачными людьми. В 1696 г. его вместе с сыном боярским К. Самсоновым воевода обвинил в том, что они продали в Канскую и Камасинскую земли «ружье свое винтовальное» в количестве 20 единиц [11, с. 112, 132].

Вышедшие из казачьей среды с ее устоявшимися традициями и нормами казачьего самоуправления, атаманы не всегда являлись послушными и точными исполнителями власти воевод-временщиков, правление которых ограничивалось в основном лишь 2—3 годами. Как уже установлено исследователями, при выполнении правительственных предписаний и воеводских наказов атаманы со своим «войском» нередко вносили в них свои коррективы, поступали «своей волей» и нередко действовали по своему усмотрению.

В 1616 г. атаман Гаврила Иванов отказался ехать посольством в Монголию, предписанную ему московским указом. Свой отказ он объяснял тем, что тюменский воевода Ф. Коркодинов грабил и «насилствовал» монгольских послов Чеботана и Байбагши, в связи с чем он боялся своего «убойства» за причиненные послам обиды [47, с. 43—47].

Весной 1626 г. служилые и ясачные люди под началом енисейского атамана Василия Алексеева были посланы в поход на «немирного» тунгусского князя Тасея. Отряд

самовольно изменил маршрут движения, повоевал других тунгусов и вернулся домой с богатой добычей, которая была поделена между его участниками. В ответ на воеводские обвинения, по словам воеводы А. Л. Ошанина, казаки атамана «круг завели», к «съезжей избе приходили с шумом и ево лаяли и за бороду драли и хотели убить». Конфликт перерос в большую смуту, направленную против злоупотреблений воеводы, махинаций торговых людей, и завершился арестом Алексева и отставкой воеводы [6, с. 237—240].

В 1645 г. в период между 21 августа и 13 октября тобольский атаман Яков Елизарьев был направлен из Мангазеи в Москву с ясачной казной. Он также должен был взять на коч тобольских купцов, возвращающихся домой. Однако в нарушение наказа он дал скупщикам пушнины отпускные грамоты, а на борт взял ссыльных людей.

Сибирские атаманы были задействованы не только в военно-административных, польских и других служебных делах, но и активно участвовали во многих бурных событиях социальной жизни Сибири. Ощущая широкую поддержку своих подчиненных и опираясь на нее, они зачастую становились «заводчиками» многих смут, направленных преимущественно против воеводских злоупотреблений и административной коррупционной практики. Руководящая роль атаманов ярко проявилась в организации мирских челобитных и смут, направленных против всевластия воевод, произвола приказных и торговых людей, особенно когда это касалось вопросов, связанных с нарушением их казачьих прав и традиций, а также при решении военных дел, кадровых назначений, игнорировании мнения мирского самоуправления.

Одним из инициаторов и руководителей смуты в Таре в июне 1636 г. был атаман, ставший головой литовского списка, Андрей Кропотов. В ходе событий он подал челобитную на воевод князя Ф. П. Барятинского и Г. А. Кафтырева об их «неправдах», заключавшихся в узурпации всех функций начальных людей и игнорировании ими былых прав и свобод служилых людей. В ходе проведенного «повального сыска» выяснилось, что воеводы «по своему изволу» судят и чинят расправу даже в мелких исках, запрещают казакам выезжать из города на промыслы, посылают их «вне очередь» в караулы и т.д. Попытка казаков во главе с А. Кропотовым восстановить прежние порядки была воспринята воеводами как покушение на «государеву» власть. По словам Ф. Барятинского, атаман якобы «отнял у него власть и суд» [6, с. 198, 243, 282]. Чтобы не допустить изобличения в произволе и вседозволенности, воеводы не пустили А. Кропотова в столицу с соболиной казной и челобитной на них, заявив при этом, что он повинен в разорении барабинских татар и в Москве ему не поверят [55, с. 38].

В 1643 г. уже известный нам атаман Дементий Злобин с «войском» подал «изветную» челобитную на прежних красноярских воевод Ф. М. Мякинина и А. П. Баскакова, обвиняя их в неправомерном, без государевой грамоты, «поверстании» в службу нескольких ссыльных людей, и добился успеха. По распоряжению Сибирского приказа указанные в челобитной лица были выведены из состава гарнизона и поверстаны в крестьяне [2, с. 103]. В 1647 г. возник острый конфликт красноярских казаков во главе с атаманом Дементием с новым воеводой Олферием Баскаковым. Атаман был отстранен воеводой от власти, арестован и обвинен «в умышленье ножевого ранения» О. Баскакова. Казаки единодушно выступили на защиту своего командира, отправив в Сибирский приказ челобитную, в которой указали на прежние заслуги Дементия и ложное обвинение воеводы, арестовавшего атамана «по недружбе... не за вину и не за дело» [4, с. 106]. В результате решения Москвы Дементию было возвращено атаманство, а кандидат воеводы на это место отвергнут.

Наиболее острые и напряженные отношения атаманов с воеводами складывались во время смут, периодически происходивших во многих городах и острогах Сибири.

В апреле 1655 г. казаки Верхоленского острога во главе с атаманом Михаилом Сорокиным восстали против «насильств» илимского воеводы Б. Д. Аладьина. Восставшие собрали круг и целовали крест на том, чтобы уйти на Амур и служить там, чтобы «у государевых воевод под начальством не быть». После неудачной осады Илимского острога отряд Сорокина ушел в Забайкалье, и судьба его до сих пор неизвестна [6, с. 334].

В ходе томского восстания в 1648—1649 гг. командный состав гарнизона (дети боярские, атаманы, пятидесятники) оказался разделен на два лагеря — сторонников и противников уже упомянутых нами враждующих воевод О. Щербатого и И. Бунакова. Активным участником, разоблачающим злоупотребления О. Щербатого, был казачий голова, выслужившийся из оброчных крестьян Зиновий Литасов. Он был избран восставшими в состав томских сословных миров, взявших власть в свои руки. Его подпись стояла первой в мирских челобитных от 20—21 мая 1648 г. на имя царя, что, несомненно, свидетельствует о его значительной роли в возникшей смуте. Свергнутый воевода О. Щербатый в своей отписке в Сибирский приказ называл его в числе главных бунтовщиков и «советником» восставших и призывал с другими активными участниками срочно арестовать и направить к сыску в Тобольск. При проведении «повального розыска» в Москве Литасов, в отличие от других дрогнувших казаков, в очной ставке с воеводой проявил стойкость и твердость при выдвижении обвинений О. Щербатого во взятках, вымогательстве и других прегрешениях. Несмотря на неоспоримые доказательства виновности бывшего воеводы, атаман понес наказание «за бунтовство» и покушение на государеву власть. Вместе с другими шестью активными участниками он был бит кнутом и отправлен назад в Томск, где по нему приказано было взять «поручную запись» [31, с. 231, 335, 355, 364].

Активное участие атаманы проявили в самом длительном в Сибири восстании в Красноярске в 1695—1698 г., направленном против дискредитации воеводской власти Алексея Башковского и его преемников — брата Мирона Башковского и Семена Дурново, где наряду с борьбой с административным произволом и злоупотреблениями также отстаивался приоритет казачьего войска в управлении. Одним из видных руководителей и советником восставших был престарелый атаман Михаил Злобин.

В самом начале красноярской смуты он был привлечен к составлению «градской» челобитной на свергнутых воевод А. Башковского и его брата и выбран «всем городом» в состав 8-ми «судеек» — выборного органа управления городом и уездом. В доме М. Злобина «в разных числах была дума», где обсуждались дальнейшие действия. В них принимал участие сын атамана, десятник конных казаков Иван Злобин. У двора последнего восставшими был размещен караул для осады нового неугодного воеводы С. И. Дурново.

Однако по мере нарастания радикальных настроений и событий старый атаман занял осторожную примиренческую позицию. 3 января 1697 г. он донес С. Дурново о готовящемся бунте и даже выдал сына Ивана, заявив тем самым свою и сына непричастность к заговору. Учитывая непростую ситуацию в Красноярске, вызванную злоупотреблениями, коррупционностью местных воевод, и затяжной характер конфликта, правительство не применило к И. Злобину, другим руководителям и активным участникам смуты никаких санкций [11, с. 181, 185, 186].

В то же время нельзя не заметить тесное и успешное взаимодействие воевод с атаманами и всем командным составом в разных сферах жизнедеятельности русского и ясачного населения, особенно тогда, когда их интересы совпадали. Атаманы не были противниками воеводской власти и хорошо понимали значение единоначалия и необходимость сильной, но при этом справедливой власти. В возникавших кризисных

ситуациях, военных угрозах и вызовах атаманы оказывали необходимую поддержку воеводам, а те, в свою очередь, выступали в их защиту.

В 1653 г. в ответ на очередное нападение кочевников кузнецкие служилые люди во главе с атаманом Петром Дорофеевым совершили несанкционированный разрядным Томском поход в Телеутскую землицу и захватили там богатую добычу. Их действия вызвали жалобу телеутского князца Абака, повлекшую за собой разбирательство инцидента томскими властями. Во время проведения следствия в Кузнецке воевода Е. Баскаков, активно поддерживаемый служилыми людьми, не позволил томским сыщикам арестовать и наказать своего атамана и других командиров [53, с. 84—86; 18, с. 221—225].

В ноябре 1672 г. в Кузнецке скоропостижно скончался авторитетный воевода Н. Б. Доможиров. Чтобы не допустить безвластия в сложном в военном отношении районе, атаман конных казаков И. Бедарь вручил его сыну Логину Доможирову заручную мирскую челобитную на государево имя, которой просили назначить Логина воеводой вместо умершего отца. Чтобы убедить нерешительного сына в принятии воеводства, атаман и выборные лица «словесно» указали на бедствия, которые возможны при отсутствии власти: снижение обороноспособности гарнизона, падение ясачного сбора, невозможность обращения в суд и другие негативные последствия. По утверждению Л. Доможирова, в силу этих обстоятельств он вынужден был стать воеводой и исполнять эту должность в течение года до замены его воеводой, назначенным уже Москвой [13, с. 35; 18, с. 229—230].

Таким образом, в командном составе сибирского «войска» казачьи атаманы занимали особое место. В отличие от представителей «служилой аристократии» — сибирских дворян и детей боярских, атаманы своим происхождением, социальным положением, активным участием в социальных движениях были ближе к основной массе рядового казачества. Несмотря на назначение «сверху», их «легитимность» зачастую подтверждалась «снизу» органами казачьего самоуправления, что повышало их ответственность в отстаивании интересов служилых людей при возникновении различных конфликтных ситуаций, особенно в борьбе с воеводскими злоупотреблениями и административным произволом. Назначение на атаманский пост осуществлялось как по родственному принципу, так и за определенные заслуги: ратную доблесть, учинение «государевой прибыли», открытие новых земель и другие достижения.

Сибирские атаманы активно влияли на решение всех вопросов, связанных с обеспечением жизнедеятельности и безопасности русского и ясачного населения, возглавляли походы на «немирных» кочевников, осуществляли посольские дела и другие «миротворческие» миссии, открывали для России новые «земли» и государства.

Являясь проводниками правительственных решений и осуществляя возложенные на них различные функции, они успешно выполняли сложные колонизационные задачи в деле присоединения, открытия и хозяйственного освоения огромного сибирского региона. В то же время, будучи выходцами из казачьей служилой среды, они во многом являлись носителями прежних демократических традиций, устоявшихся норм и представлений, которые упорно отстаивали в своей борьбе с воеводами и другими представителями государственной власти.

Статья выполнена по проекту РФФИ (РГНФ) № 16-01-00471а «Землепроходцы и первопоселенцы Сибири».

Список использованных источников и литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 2: 1598—1613. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. 482 с.

2. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3 : 1613—1645. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. 502 с.
3. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 4. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. 490 с.
4. Александров В. А. «Войско» — организация сибирских служилых людей XVII в. // История СССР. 1988. № 3. С. 94—113.
5. Александров В. А. Русское население Сибири XVII—XVIII в. (Енисейский край). М. : Наука, 1964. 304 с.
6. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск : Наука, 1991. 402 с.
7. Барахович П. Н. Службы красноярского атамана Милослава Кольцова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14, № 1. С. 47—57.
8. Барахович П. Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии. (Енисейский и Красноярский уезды) : дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2016. 354 с.
9. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 376 с.
10. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 299 с.
11. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 4. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 258 с.
12. Бродников А. А. Иван Максимович Перфильев: из истории сибирской служилой династии XVII в. // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII — XIX в. Тобольск, 2005. С. 151—168.
13. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург : Муницип. учеб.-метод. центр «Развивающее обучение», 1998. 203 с.
14. Вершинин Е. В. Землепроходец Петр Иванович Бекетов // Отечественная история. 2003. № 5. С. 35—49.
15. Государственный архив Томской области. Ф. 530. Оп. 1. Д. 4.
16. Дмитриев А. Д. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2008. 240 с.
17. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1851. 452 с.
18. Каменецкий И. П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII — начале XVIII в. (опыт жизнедеятельности русских колонистов в условиях фронта Южной Сибири). Омск : Типография ИП Долгов Р. Н., 2005. 338 с.
19. Каменецкий И. П. Русский землепроходец, географ и «прибыльщик» Курбат Иванов: к историческому портрету одного из первооткрывателей Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. Новосибирск, 2017. № 4. С. 113—119.
20. Леонтьева Г. А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М. : Типография МГУ, 2012. 321 с.
21. Люцидарская А. А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII — начало XVIII в. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1992. 197 с.
22. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1937. 608 с.
23. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1941. 637 с.
24. Никитин Н. И. Государственное обеспечение Тобольска до середины XVII в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII — начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1977. С. 130—153.
25. Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века. М. : Наука, 1987. 176 с.
26. Никитин Н. И. Тобольская литва в XVII веке // Город и горожане России в XVII — первой половине XIX в. М. : Ин-т истории СССР АН СССР, 1991. С. 47—73.
27. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск : Наука, 1988. 256 с.
28. Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4 : Евразийское пограничье. С. 51—87.
29. Никитин Д. Н., Никитин Н. И. Покорение Сибири. Войны и походы конца XVI — начала XVIII века. М. : Фонд «Русские витязи», 2016. 124 с.
30. Никитин Н. И. Землепроходец Семен Дежнев и его время. Начало казачества Сибири. М. : Академический проект, 2018. 279 с.
31. Покровский Н. Н. Томск. 1648—1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1989. 388 с.
32. Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут : ООО «Таймер», 2011. 223 с.
33. Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: конец XVI — XVII в. СПб. : Алетей, 2010. 432 с.

34. Резун Д. Я. Русские в среднем Причумылье в XVII—XIX вв. (Проблемы социального развития малых городов Сибири). Новосибирск : Наука, 1984. 196 с.
35. Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1989. 304 с.
36. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 2. СПб. : Археографическая комиссия, 1875. 656 с.
37. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 8. СПб., 1884. 700 с.
38. Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. Ч. 1. Документы воеводского управления. М., 1895. 429 с.
39. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Кн. 11.
40. РГАДА. Ф. 214. Кн. 277.
41. РГАДА. Ф. 214. Кн. 415.
42. РГАДА. Ф. 214. Кн. 716.
43. РГАДА. Ф. 214. Стб. 3.
44. РГАДА. Ф. 214. Стб. 27.
45. РГАДА. Ф. 214. Стб. 76.
46. РГАДА. Ф. 214. Стб. 84.
47. Русско-монгольские отношения. 1607—1636 : сб. документов / сост.: Л. М. Гатауллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук ; отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М. : Изд-во восточной литературы, 1959. 352 с.
48. Русско-монгольские отношения. 1636—1654 : сб. документов / под ред. И. Я. Златкина. М. : Наука, Гл. ред. восточной литературы, 1974. 467 с.
49. Соколовский И. Р. Челобитная сибирского служилого человека Астафия Михалевского (1636 год) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, № 1. С. 114—119.
50. Солодкин Я. Г. Ермаково взятие Сибири: загадки и решения. Нижневартовск : Нижневарт. гуманит. ун-т, 2010. 170 с.
51. Солодкин Я. Г. Атаманы и дети боярские Березова середины 1590-х — 1620-х годов // Вестник «Альянс-Архео». 2017. Вып. 21. С. 3—12.
52. Томск в XVII веке. Материалы для истории города со вступительной и заключительной статьями П. М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. СПб., [1911]. 169 с.
53. Уманский А. П. Телеуты и русские в XVII—XVIII веках. Новосибирск : Наука, 1980. 296 с.
54. Ульянова А. Е. Сургутское казачество в конце XVI — XVII в. : дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006. 183 с.
55. Чупров А. С. Характер тарских событий 1634—1636 гг. // Материалы Всесоюзной научной студенческой конференции. История. Новосибирск : НГУ, 1977. С. 33—39.

Поступила в редакцию 15.10.2018

Каменецкий Иван Павлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Академика Николаева, д. 8
E-mail: kameneckiiivan@mail.ru

UDC 94(470.324):332.2“16”

I. P. Kamenetsky

Siberian Atamans in the 17th Century (to the social portrait of Siberian military leaders)

The paper presents the reconstruction of a Siberian ataman portrait during the early stage of Siberia development. Based on the documentary sources and historiography, the paper reveals the composition and origin of Siberian atamans, the order of their appointment, their serving practice and participation in social events. The multifunctional and universal nature of their activities is marked, which showed the close connection of the performance of military duties with the administrative and economic activities. It has been shown that the atamans, being the conductors of government decisions, played an important role in the leadership of the military units of the Siberian garrisons. In social issues they persistently defended the priority of the Cossack “army” in management and achieved some success. Their activities left a significant mark in the process of accession and development of the vast region.

Key words: Development of Siberia, Ermak’s comrades in arms, serving people, Cossack atamans, acquisition sources of command staff, serving activity, social issues.

Kamenetskiy Ivan Pavlovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 630090, Novosibirsk, ul. Akademika Nikolaeva, d. 8
E-mail: kameneckiiivan@mail.ru

References

1. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arkheograficheskoi komissiei* [Historical acts collected and published by the Archaeographic commission]. Vol. 2: 1598—1613. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1841. 482 p. (In Russian)
2. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arkheograficheskoi komissiei* [Historical acts collected and published by the Archaeographic commission]. Vol. 3: 1613—1645. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1841. 502 p. (In Russian)
3. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arkheograficheskoi komissiei* [Historical acts collected and published by the Archaeographic commission]. Vol. 4. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii Publ., 1842. 490 p. (In Russian)
4. Aleksandrov V. A. “Voisko” — organizatsiya sibirskikh sluzhilykh lyudei XVII v. [“Voisko” — the organization of the Siberian servicemen of the seventeenth century]. *Istoriya SSSR*, 1988. no. 3, pp. 94—113. (In Russian)
5. Aleksandrov V. A. *Russkoe naselenie Sibiri XVII—XVIII v. (Eniseiskii krai)* [Russian population of Siberia, XVII — XVIII centuries. (Yenisei region)]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 304 p. (In Russian)
6. Aleksandrov V. A., Pokrovskii N. N. *Vlast’ i obshchestvo. Sibir’ v XVII v.* [Power and society. Siberia in the XVII century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 402 p. (In Russian)
7. Barakhovich P. N. Sluzhby krasnoyarskogo atamana Miloslava Kol’tsova [Services of Krasnoyarsk ataman Miloslav Koltsov]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2015, vol. 14, no. 1, pp. 47—57. (In Russian)
8. Barakhovich P. N. *Sluzhiloe naselenie Tsentral’noi Sibiri v XVII stoletii. (Eniseiskii i Krasnoyarskii uezdy): dis. ... kand. ist. nauk* [The service population of Central Siberia in the XVII century. (Yenisei and Krasnoyarsk counties). Cand. Dis.]. Krasnoyarsk, 2016. 354 p. (In Russian)
9. Bakhrushin S. V. *Nauchnye Trudy* [Scientific works]. Vol. 3, Part. 1. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. 376 p. (In Russian)
10. Bakhrushin S. V. *Nauchnye Trudy* [Scientific works]. Vol. 3, Part. 2. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. 299 p. (In Russian)
11. Bakhrushin S. V. *Nauchnye Trudy* [Scientific works]. Vol. 4. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1959. 258 p. (In Russian)
12. Brodnikov A. A. Ivan Maksimovich Perfil’ev: iz istorii sibirskoi sluzhiloi dinastii XVII v. [Ivan Maksimovich Perfil’ev: from the history of the 17th century Siberian military dynasty]. *Semen Remezov i russkaya kul’tura vtoroi poloviny XVII — XIX v.* [Semen Remezov and Russian culture of the second half of the XVII—XIX centuries]. Tobolsk, 2005, pp. 151—168. (In Russian)

13. Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek)* [Voivodship Administration in Siberia (XVII century)]. Yekaterinburg, Munitsip. ucheb.-metod. tsentr "Razvivayushchee obuchenie" Publ., 1998. 203 p. (In Russian)
14. Vershinin E. V. Zemleprokhodets Petr Ivanovich Beketov [A Discoverer Pyotr Ivanovich Beketov]. *Otechestvennaya istoriya*, 2003, no. 5, pp. 35—49. (In Russian)
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of Tomsk Region]. F. 530. Op. 1. D. 4.
16. Dmitriev A. D. *Voiska "novogo stroya" v Sibiri vo vtoroi polovine XVII veka* [The troops of the "new system" in Siberia in the second half of the XVII century]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t Publ., 2008. 240 p. (In Russian)
17. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissieyu* [Additions to historical acts collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. 4. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa Publ., 1851. 452 p. (In Russian)
18. Kamenetskii I. P. *Russkoe naselenie Kuznetskogo uezda v XVII — nachale XVIII v. (opyt zhiznedeyatel'nosti russkikh kolonistov v usloviyakh frontira Yuzhnoi Sibiri)* [Russian population of Kuznetsk district in the XVII — early XVIII centuries (life experience of Russian colonists in the conditions of the frontier of Southern Siberia)]. Omsk, Tipografiya IP Dolgov R. N. Publ., 2005. 338 p. (In Russian)
19. Kamenetskii I. P. *Russkii zemleprokhodets, geograf i "pribyl'shchik" Kurbat Ivanov: k istoricheskomu portretu odnogo iz pervootkryvatelei Sibiri* [Russian explorer, geographer and "pribyl'shchik" Kurbat Ivanov: a historical portrait of one of the discoverers of Siberia]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela. Novosibirsk*, 2017, no. 4, pp. 113—119. (In Russian)
20. Leont'eva G. A. *Sluzhilye lyudi v Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XVII — pervoi chetverti XVIII v. (po materialam Irkutskogo i Nerchinskogo uezdov)* [Service people in Eastern Siberia in the second half of the XVII — the first quarter of the XVIII century (based on materials from Irkutsk and Nerchinsk counties)]. Moscow, Tipografiya MGU Publ., 2012. 321 p. (In Russian)
21. Lyutsidarskaya A. A. *Starozhily Sibiri. Istoriko-etnograficheskie ocherki. XVII — nachalo XVIII v.* [Old-timers of Siberia. Historical and ethnographic essays. XVII — the beginning of the XVIII century]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-e Publ., 1992. 197 p. (In Russian)
22. Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [Siberian history]. Vol. 1. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1937. 608 p. (In Russian)
23. Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [Siberian history]. Vol. 2. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1941. 637 p. (In Russian)
24. Nikitin N. I. *Gosudarstvennoe obespechenie Tobol'ska do serediny XVII v. [State support of Tobolsk until the middle of the XVII century]. Istoriya gorodov Sibiri dosovetskogo perioda (XVII — nachalo XX v.)* [The history of the cities of Siberia in the pre-Soviet period (XVII — early XX centuries)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977, pp. 130—153. (In Russian)
25. Nikitin N. I. *Sibirskaya epopeya XVII veka* [Siberian Epic of the 17th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 176 p. (In Russian)
26. Nikitin N. I. *Tobol'skaya litva v XVII veke* [Tobolsk Lithuania in the XVII century]. *Gorod i gorozhane Rossii v XVII — pervoi polovine XIX v.* [City and citizens of Russia in the XVII — the first half of the XIX century]. Moscow, In-t istorii SSSR AN SSSR Publ., 1991, pp. 47—73. (In Russian)
27. Nikitin N. I. *Sluzhilye lyudi v Zapadnoi Sibiri XVII veka* [Service people in Western Siberia of the 17th century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988. 256 p. (In Russian)
28. Nikitin N. I. *Soratniki Ermaka posle "Sibirskogo vzyat'ya"* [Companions of Ermak after "Siberian take over"]. *Problemy istorii Rossii* [Problems of Russian history]. Yekaterinburg, 2001, is. 4: Evraziiskoe pogranich'e, pp. 51—87. (In Russian)
29. Nikitin D. N., Nikitin N. I. *Pokorenie Sibiri. Voiny i pokhody kontsa XVI — nachala XVIII veka* [Conquest of Siberia. Wars and campaigns of the end of the XVI — beginning of the XVIII century]. Moscow, Fond "Russkie vityazi" Publ., 2016. 124 p. (In Russian)
30. Nikitin N. I. *Zemleprokhodets Semen Dezhnev i ego vremya. Nachalo kazachestva Sibiri* [Explorer Semen Dezhnev and his time. The beginning of the Cossacks of Siberia]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2018. 279 p. (In Russian)
31. Pokrovskii N. N. *Tomsk. 1648—1649 gg. Voevodskaya vlast' i zemskie miry* [Tomsk. 1648—1649. Voivodship and county worlds]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-e Publ., 1989. 388 p. (In Russian)
32. Puzanov V. D. *Voennaya politika Russkogo gosudarstva v Zapadnoi Sibiri (konets XVI — nachalo XVIII v.)* [The military policy of the Russian state in Western Siberia (the end of the XVI — the beginning of the XVIII century)]. Surgut, Taimer Publ., 2011. 223 p. (In Russian)
33. Puzanov V. D. *Voennye faktory russkoi kolonizatsii Zapadnoi Sibiri: konets XVI — XVII v.* [Military factors of the Russian colonization of Western Siberia: the end of the XVI — XVII centuries]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2010. 432 p. (In Russian)

34. Rezun D. Ya. *Russkie v srednem Prichulyim'e v XVII—XIX vv. (Problemy sotsial'nogo razvitiya malykh gorodov Sibiri)* [Russians in Mid-Prichulyimye in the XVII—XIX centuries. (Problems of social development of small cities of Siberia)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984. 196 p. (In Russian)
35. Rezun D. Ya., Vasil'evskii R. S. *Letopis' sibirskikh gorodov* [Chronicle of Siberian cities]. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo Publ., 1989. 304 p. (In Russian)
36. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoi komissiei* [Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission]. Vol. 2. St. Petersburg, Arkheograficheskaya komissiya Publ., 1875. 656 p. (In Russian)
37. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoi komissiei* [Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission]. Vol. 8. St. Petersburg, 1884. 700 p. (In Russian)
38. Ogloblin N. N. *Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza. Ch. 1. Dokumenty vovodskogo upravleniya* [Review of the columns and books of the Siberian order. Part 1. Documents of the Voivodship Office]. Moscow, 1895. 429 p. (In Russian)
39. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA). F. 214. Kn. 11.
40. RGADA. F. 214. Kn. 277.
41. RGADA. F. 214. Kn. 415.
42. RGADA. F. 214. Kn. 716.
43. RGADA. F. 214. Stb. 3.
44. RGADA. F. 214. Stb. 27.
45. RGADA. F. 214. Stb. 76.
46. RGADA. F. 214. Stb. 84
47. *Russko-mongol'skie otnosheniya. 1607—1636* [Russian-Mongolian relations. 1607—1636]. Moscow, Izd-vo vostochnoi literatury Publ., 1959. 352 p. (In Russian)
48. *Russko-mongol'skie otnosheniya. 1636—1654* [Russian-Mongolian relations. 1636—1654]. Moscow, Nauka, Gl. red. vostochnoi literatury Publ., 1974. 467 p. (In Russian)
49. Sokolovskii I. R. Chelobitnaya sibirskogo sluzhilogo cheloveka Astafiya Mikhalevskogo (1636 god) [The petition of Siberian cossack Astafiy Mikhalevskiy (1636)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2013, vol. 12, no. 1, pp. 114—119. (In Russian)
50. Solodkin Ya. G. *Ermakovo vzyatie Sibiri: zagadki i resheniya* [Ermak capturing of Siberia: riddles and solutions]. Nizhnevartovsk, Nizhnevart. gumanit. un-t Publ., 2010. 170 p. (In Russian)
51. Solodkin Ya. G. Atamany i deti boyarskie Berezova serediny 1590-kh — 1620-kh godov [Atamans and children of the boyars of Berezov in the mid-1590s — 1620s]. *Vestnik "Al'yans-Arkheo"*, 2017, is. 21, pp. 3—12. (In Russian)
52. *Tomsk v XVII veke. Materialy dlya istorii goroda so vstupitel'noi i zaklyuchitel'noi stat'yami P. M. Golovacheva i kartoi okrestnostei Tomska kontsa XVII v.* [Tomsk in the XVII century. Materials for the history of the city with the introductory and concluding articles by P. M. Golovachev and map of Tomsk's of the end XVII century]. St. Petersburg, [1911]. 169 p. (In Russian)
53. Umanskii A. P. *Teleuty i russkie v XVII—XVIII vekakh* [Teleuts and Russians in the 17th — 18th centuries]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980. 296 p. (In Russian)
54. Ul'yanova A. E. *Surgutskoe kazachestvo v kontse XVI — XVII v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Surgut Cossacks at the end of the XVI — XVII centuries. Cand. Dis.]. Surgut, 2006. 183 p. (In Russian)
55. Chuprov A. S. Kharakter tarskikh sobytii 1634—1636 gg. [The nature of the Tara events of 1634—1636]. *Materialy Vsesoyuznoi nauch. stud. konf. Istoriya* [Proceedings of All-Union scientific student conference. History]. Novosibirsk, NGU Publ., 1977, pp. 33—39. (In Russian)